

RAR

УДК 930.85

ББК 63.3

DOI 10.34685/NI.2023.42.3.015

## ТРАДИЦИИ МОСКОВСКОГО КУПЕЧЕСТВА ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

**Михальский Фрол Александрович,**

Российский научно-исследовательский институт культурного  
и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Институт Наследия),  
129366, Россия, г. Москва, ул. Космонавтов, 2,  
e-mail: mikhalskiy@bk.ru

### **Аннотация**

В статье рассматриваются сложившиеся к концу XIX – началу XX века традиции московского купечества, ставшего уникальным социально-культурным феноменом в хозяйственной и общественной жизни дореволюционной России; особенно подчеркиваются прочные традиции благотворительности и меценатства, необходимость обращения современного предпринимательства к лучшим традициям московского купечества.

### **Ключевые слова**

Купечество, «Москва купеческая», традиции, менталитет, предпринимательская этика, меценатство, благотворительность, старообрядчество.

В настоящее время наша страна идет по сложному пути трансформации всех ключевых институтов общества. Сегодня становится очевидным, что взятый в нашей стране три десятилетия назад курс реформ, заключавшийся в переходе к либеральной рыночной экономике, причем в ее «чистом» или «диком» виде — с минимальным вмешательством государства, оказался в корне ошибочным, слепо копирующим те экономические принципы, от которых отказались даже многие западные государства. Экономическая политика государства подвергается пересмотру. Весьма полезным при этом является не только изучение опыта других стран, но и опора на собственные традиции. Безусловно, какая бы экономическая система не создавалась в современной России, ее ключевым звеном является человек как субъект экономической деятельности, а наиболее активным представителем «человека экономического» является предприниматель.

Культура предпринимательства является весьма специфическим феноменом, выступая как предмет изучения многих наук, в том числе и фи-

лософии. В научной литературе достаточно широко изучался феномен протестантской культуры предпринимательства, в последнее время в связи с успехом экономической модернизации Китая заговорили о конфуцианском феномене экономической и предпринимательской культуры, однако, исследований, посвященных феномену российской предпринимательской традиции, ничтожно мало, из чего может создаваться впечатление о ее отсутствии как таковой. Между тем, сегодня в рамках цивилизационного подхода, принято говорить о самодостаточности российской цивилизации, о том, что модернизация должна осуществляться не путем слепого копирования, а с опорой на собственные традиции.

И в этом смысле есть необходимость в серьезном и вдумчивом изучении опыта и традиций московского купечества 80-х годов XIX — начала XX века. Этот период выбран не случайно. Сложившийся к данному периоду общественно-культурный опыт купеческого сословия в России, а именно его жизненный стиль и стереотипный образ, ценностные характеристики, основы мо-

рали, нравственные ориентиры, типовой быт в доме. Все это становится важными элементами, оказывающими влияние на современную экономическую ситуацию.

В Москве складывается своя отдельная культура, отдельное купеческое общество. Его жизнь в это городе заметно усложняется и превращается в необычный общественный феномен. У него формируются собственные, обособленные исторические пути, опыт, уникальные особенности бытовой жизни, работы и отдыха, способ ведения дел и новые традиции. Другими словами, появляется отличительные менталитет. Можно отметить, как это делает Хасеева Н.В., что купеческая Москва того периода активно развивалась, составляя не только конкуренцию тогдашней столице — Санкт-Петербургу, но и альтернативный образ будущего развития, являясь своего рода прототипом для возможного будущего российских городов и всей России в целом<sup>1</sup>.

Прослойка так называемых «отцов города», как правящей и покровительствующей группы, существовала столько, сколько существует сама Москва. Но в конце 19-го века наблюдается смещение баланса сил, и эту роль занимают представители буржуазии, заставляя потесниться старые дворянские рода. Именно этот социальный класс предпринимателей стал своего рода лицом города, превратив его в центр торговли и промышленности всей России. Благодаря их стараниям Москва разрасталась, осовременивалась и благоустраивалась. Формально не являясь столицей, фактически она стала столицей в хозяйственной жизни все страны<sup>2</sup>.

Важно учитывать огромное влияние, которое московские купцы оказывали на жизнь города, причем не только касательно его экономического состояния, но и на общественную сферу, а также на местное самоуправление. Это создало значительный вклад в образование национальной культуры русского народа. Одним из наиболее примечательных представителей главных лиц купеческой столицы, П. А. Бурыйшкин в сво-

их книгах пишет об отношении современников к купеческой Москве. Она считалась городом торговцев, где на всех руководящих местах люди от промышленности и купечества, особенно в общественном управлении<sup>3</sup>.

Именно купцы-москвичи, а не петербургское купечество, могут действительно считаться русскими по духу и нраву<sup>4</sup>. Они следовали традициям, привычкам русского народа, демонстрировали соответствующие манеры и обычаи. Их менталитет сформировался, в первую очередь, на основании православных традиций и общинных жизненных понятий прошлых поколений, а не следовании западу и дворянской моде. Поэтому купцам в ту эпоху были характерны уважение к старшему поколению, общественная помощь неимущим, семейное отношение к предпринимательской деятельности, набожность, почтение труда и своеобразного купеческого кодекса чести. Одновременно они все-таки были светскими людьми, и эта светская жизнь стала одним из определяющих факторов в образовании культуры предпринимательства с конца 19 по начало 20 веков<sup>5</sup>.

Очень многие из купцов, входивших в именитые династии, получили заслуженно звание потомственных почетных граждан, а также государственные звания советников коммерции и мануфактур. Некоторым своими экономическими достижениями и общественными заслугами даже удалось добиться дворянских титулов.

Эти ярчайшие представители купеческой Москвы принимали активное участие в работе Московского Биржевого комитета, который представлял собой главную представительную организацию предпринимательского сословия<sup>6</sup>, в деятельности Московского отделения Совета торговли и мануфактур, а также образовывали влиятельный слой среди гласных Московской городской думы.

1 Харсеева Н. В. Московское купечество на рубеже XIX–XX веков: социокультурный анализ : автореферат дис. ... кандидата культурологии : 24.00.01 / Харсеева Наталия Вячеславовна; [Место защиты: Краснодар. гос. ун-т культуры и искусств]. – Краснодар, 2009. – 23 с

2 Петров Ю. А. Москва купеческая на рубеже XIX–XX веков // Отечественная история. 1996. № 2

3 Бурыйшкин П. А. Москва купеческая. М., 1991. С. 40.

4 Харсеева, Н. В. Указ соч. С. 6.

5 Рыкина Г. С. Московское купечество в конце XIX–начале XX столетия : 07.00.02 Рыкина, Галина Сергеевна Московское купечество в конце XIX–начале XX столетия : Дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 Москва, 1999 186 с.

6 Петров Ю. А. Москва купеческая на рубеже XIX–XX веков // Отечественная история. 1996. № 2

Одной из ключевых черт предпринимателей из Москвы той эпохи можно назвать их стремление передачи своего бизнеса по семейной линии из рук в руки, тем самым поддерживая фамильную преемственность поколений и сохраняя традиции.

Также им была свойственна благотворительность и идея того, что их богатство существует не только для частной выгоды, но и народного блага. Разумеется, желание личного обогащения все еще было очень сильным мотиватором для занятия предпринимательством и ведения хозяйства, и купцы не отказывали себе в различных благах, материальных проявлениях своего достатка, благоустройстве своего жилья. Но при этом они не являлись главенствующими мотивами для представителей московского купеческого сообщества. В соответствии с теориями Н.В. Харсевой, у них имела некая высшая цель, определенная идея, придающая дополнительную смысловую, нравственную нагрузку. Она заключалась в служении народу и государству и ее основой служила православная культура России той эпохи. Это мировоззрение помогало сдерживать негативные факторы предпринимательской жизни и менталитета<sup>7</sup>.

В изучаемый исторический период среди купеческого сообщества, особенно среди представителей его самых дородных, старых родов, сформировались определенные представления о социальном представлении и самоидентификации, а также изолированности и самодостаточности их круга. Поэтому войти в него стало гораздо труднее, и процедура отбора стала намного строже<sup>8</sup>.

Как уже было сказано, московским купцам был свойственен свой собственный, но почти дворянский по сути кодекс честного поведения. В частности, в нем строго осуждались «недостойные» формы капитала, будь то паразитизм, спекуляции или ростовщическая деятельность. Согласно материалам Рябушинского В. П. имелся даже свой собственный, но официально никак не зафиксированный табель о рангах, своего рода

аналог официальным государственным табелям о рангах. В этой табели все представители купечества на три группы. Два из них почтенные, а третья — презираемая.

В первую группу вписывали владельцев промышленности, владельцев фабрик, как крупных, так и малого размера, оптовых торговцев, и, со временем, финансистов, кредиторов и страховщиков.

Во вторую группу включали торговцев от малого до среднего дела включительно, если они рекомендовали себя как честные предприниматели, не прибегающих к обману.

Наконец, была последняя группа, «Презираемые». К ней приписывали спекулянтов товарами, перекупщиков, которые поднимали стартовые капиталы за счет подозрительных финансовых операций, а также процентников и, конечно, откровенных мошенников, лжецов и обманщиков. Богатство, заработанное нечестным или подозрительным путем, не вызывало уважения и дружелюбия от порядочных купцов<sup>9</sup>. Вот так вот личное богатство, процветание и успех еще не были единственными показателями достоинства и благосостояния человека, даже в среде других предпринимателей. Куда важнее было то, КАК было заработано такое состояние. Даже в народе говаривали, что Москва не жалует ни откупщиков, ни ростовщиков<sup>10</sup>.

Другой категорией людей, подвергавшихся социальному ostracismu и коллективному осуждению, были моты и транжиры, или, проще говоря, люди, быстро расходующие деньги. Достойный купец должен был, наоборот, избегать растрат и использовать их, в первую очередь, чтобы увеличивать свой капитал. Особенно достойным и правильным был поиск долгосрочных выигрышей и перспектив, а не мгновенной выгоды и скорейшего поощрения. С этой целью надо было постоянно ориентироваться на ведение дела в долгосрочном ключе. Можно обратиться к автобиографическим заметкам одного из наиболее важных московских купцов той эпохи, Рябушинского М. П., в которых наглядно охарактеризовано отношение купцов к деньгам и заработку. Он утверждает, что купцы не на-

7 Харсеева, Н. В. Указ соч. С. 18.

8 Кузеванова, А. Л. Российское купечество во второй половине XIX – начале XX вв.: ценностные принципы бизнес-деятельности на индивидуальном уровне реализации / А. Л. Кузеванова // Альманах современной науки и образования. – 2010. – № 11-2. – С. 40-44.

9 Харсеева, Н. В. Указ соч. С. 19.

10 Петров Ю. А. Москва купеческая на рубеже XIX-XX веков // Отечественная история. 1996. № 2

деялись на мгновенные результаты своих трудов и ставили главной целью не наживу, а само занятие предпринимательством, его совершенствование и достижение успеха в прикладных начинаниях. Рябушинский клятвенно заявляет, что ни он, ни его партнеры не поступались своими принципами, сделок с собственной совестью не заключали и чести своей купеческой не запятнали<sup>11</sup>.

Другой примечательной особенностью купцов из Москвы была их убежденная вера во взаимосвязь между их торговой деятельностью и церковным образом жизни. Поэтому следование религиозным традициям и богоугодное поведение были не менее важны, что профессионализм во взаимодействии с партнерами.

Согласно известной концепции М. Вебера, религиозный фактор оказался влияющим на формирование современной сущности капитализма западноевропейского образца. Именно в протестантизме получило свое развитие представление о предопределении, которое понималось следующим образом: судьба человека и посмертное существование его души предопределены заранее, есть т.н. «избранные», а есть те, кто обречен на муки вечные; но уже в земной жизни можно понять, кто есть кто — критерием предопределенности становится богатство, и не просто богатство, а его приумножение, рациональность, бережливость. Примечательно, и это отмечают многие исследователи, что «дух достижительности», сходный с протестантской идеей предопределения существовал и в среде русских старообрядцев (чего, к сожалению, Вебер не заметил), у которых сформировалась сходная достижительная модель поведения, которая основывается на убеждении, что спасения достоин тот, кто не только исповедует веру, но и своей мирской жизнью прославляет Бога, в этом контексте знаком богоугодности могло выступать достижение богатства.

На рубеже 19 и 20 веков российское купечество по своей этике отличалось от европейского за счет крестьянских корней, проявляющихся в сильной религиозности и православной этике предпринимательства. Нормы хозяйственной жизни строи-

лись на основе обычаев предков и православного христианского вероисповедания<sup>12</sup>.

Важно отметить интересную особенность. Промышленная элита Москвы конца 19 века на две трети состояла из старообрядцев. К таким элитам относилась например, семья Рябушинских, которая из официального православия перешла в старообрядчество. При этом географически многие купцы-старообрядцы были из Центральной России, московских пригородов, соседних губерний.

Во многом можно проследить параллели между московской купеческой этикой и принципами старообрядческой жизни. Старообрядцы выживали во враждебных условиях, а потому им были нужны аскетизм, трудолюбие, добросовестное отношение к работе, упорность в достижении целей. Исследовательница Козлова Н. В. считает, что роль сыграло также и намеренное противопоставление аристократии и ее идеалам: трудолюбие против праздности, бережливость вместо расточительства, и так далее<sup>13</sup>.

По сути, именно это стало главной причиной формирования предпринимательской этики в Москве. Косвенным подтверждением такому сильному влиянию староверов можно считать задокументированные случаи, когда сделка с ними совершалась без договоров и расписок, на одном лишь честном слове, да крестном знамении<sup>14</sup>.

Также имело место общественно полезное служение купечества. Оно проявлялось в строительстве храмов, покровительстве искусствам и благотворительной деятельности. Это все начало проявляться со второй половины 19-го века и со временем стало очень масштабной и крайне типичной частью московской купеческой жизни<sup>15</sup>.

11 Рябушинский М. П. Цель нашей работы // Материалы по истории СССР. – М., 1959. Т. VI. Вып. IV. С. 633

12 Никишин, В. М. Историческая эволюция и традиции российского купечества / В. М. Никишин // Проблемы современной экономики. – 2017. – № 4(64). – С. 216-218.

13 Козлова, Н. В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке: (20-е – начало 60-х гг.) / Н. В. Козлова; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Ист. фак., Рос. гос. архив древ. актов. – Москва: Археогр. центр, 1999. – 381, [1] с.

14 Харсеева, Н. В. Указ соч. С. 20.

15 Кузеванова, А. Л. Российское купечество во второй половине XIX – начале XX вв.: ценностные принципы бизнес-деятельности на индивидуальном уровне реализации / А. Л. Кузеванова // Альманах современной науки и образования. – 2010. – № 11-2. – С. 40-44.

Особо известно было Московское купеческое общество, обладавшее немалыми ресурсами за счет пожертвований своих участников, и применявшее их для оказания помощи домам призрения, богадельням, коммерческих учебным заведениям. Не меньше средств передавалось и в Московскую городскую думу, вплоть до превышения денежной помощи от дворянства в десять раз<sup>16</sup>.

Исследовательница Рыкина Г. С. указывает, что в целом благотворительность может считаться многовековой потомственной московской традицией, так что основа была заложена давно. Но именно в рассматриваемый период она явна стала сферой в первую очередь купеческого сословия, и развивалась с присущим ему ростом, инициативность и масштабом.

В дореволюционной России многие из купцов старых поколений верили, будто образование мешает осваивать тонкости торгового дела, требовавшего практического труда — а ведь оба направления деятельности требуют немало времени. Но ближе к концу 19-го века это начинает меняться. Все больше купцов стараются обеспечить своих отпрысков хорошим образованием, но обязательно полезным на деле. Поэтому они обращались к коммерческим и реальным училищам. Но были и более прогрессивные прослойки купечества, которые образование видели достойной целью само по себе, без учета возможной пользы для бизнеса. Они также не скупились на содействие образованию, хотя им самим его весьма часто не хватало.

Все более заметным становится повышение уровня образования в торгово-промышленной среде Москвы, шел процесс «основательного окультуривания купечества»<sup>17</sup>. При этом московское купечество рассматривало себя как защитника традиций национального предпринимательства. Но тяга к сохранению патриархальных самодостаточных особенностей купеческого сословия следует рассматривать не как фактор замедления развития российской экономики, а как намерение защитить нравственность и честность сложившейся вокруг купечества идеологии, которую из поколения в поколение на протяжении веков формировали московские купцы.

Таким образом, к рубежу 19 и 20 веков в сфере купцов Москвы сформировались прочные традиции общественного услужения, заработка и преумножения богатства только честным и чистым путем, почтительного отношения к своим партнерам, работе на долгосрочную перспективу, а не на сиюминутный результат, верность своему делу и смешение торгового дела с церковной жизнью нравственный стержень общественной деятельности московского купечества составляли благотворительность и меценатство. Можно согласиться с утверждением Г. С. Рыкиной, видевшей в московском купечестве уникальное явление в мировой истории со своими личностными качествами, спектром интересов и потребностей, высоконравственными мотивами благотворительности<sup>18</sup>.

Мы видим, что наличие в традиционной русской культуре ценностно-смысловых составляющих зрелого производительного предпринимательства позволяет выявить собственные внутренние основы модернизации российской экономики, обращение к которым может послужить важным фактором для развития российского предпринимательства.

В настоящее время в российской экономике есть фигуры предпринимателей, которые не только по своим капиталам и успешной экономической деятельности могут сравниться с представителями дореволюционного предпринимательства. Несмотря на то, что сегодня мы живем в эпоху потребления, традиции меценатства, благотворительности возрождаются, и это не просто стремление получить какие-либо налоговые льготы или индульгенцию за «лихие 90-е», но и образ жизни. Однако говорить о том, что в России сложилась культура благотворительности, присущая московскому купечеству, можно будет лишь тогда, когда подавляющее большинство предпринимателей будет рассматривать пожертвования не как убытки, а как инвестиции в общество.

#### Список литературы

1. Барышников М. Н. История делового мира России. М.: Аспект Пресс, 1994. 224 с.

2. Борисова Т.В. Философский анализ предпринимательской деятельности : Социально-онтологический аспект : диссертация ... доктора философских наук : 09.00.11 Саратов, 2005 264 с.

16 Барышников М. Н. История делового мира России. М.: Аспект Пресс, 1994. 224 с. С. 113

17 Рыкина Г. С. Указ соч. С. 93.

18 Там же.

3. Бурыйшкин П. А. Москва купеческая / П. А. Бурыйшкин; [Предисл. Г. Ульяновой, М. Шацило, с. 5-37]. – Москва : Высш. шк., 1991. – 350, [2] с., [16] л.

4. Козлова Н. В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке : (20-е – начало 60-х гг.) / Н. В. Козлова; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Ист. фак., Рос. гос. архив древ. актов. – Москва : Археогр. центр, 1999. – 381, [1] с.

5. Кузеванова, А. Л. Российское купечество во второй половине XIX – начале XX вв.: ценностные принципы бизнес-деятельности на индивидуальном уровне реализации / А. Л. Кузеванова // Альманах современной науки и образования. – 2010. – № 11-2. – С. 40-44.

6. Никишин, В. М. Историческая эволюция и традиции российского купечества / В. М. Никишин // Проблемы современной экономики. – 2017. – № 4(64). – С. 216-218.

7. Петров Ю. А. Москва купеческая на рубеже XIX–XX веков // Отечественная история. 1996. № 2.

Румянцев М. А. Религиозные основания хозяйствования. – СПб.: Изд-во НПК «РОСТ», 2005. – 308 с.

8. Рыкина Г. С. Московское купечество в конце XIX – начале XX столетия : 07.00.02 Рыкина, Галина Сергеевна Московское купечество в конце XIX – начале XX столетия : Дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 Москва, 1999 186 с.

9. Рябушинский М. П. Цель нашей работы // Материалы по истории СССР. – М., 1959. Т. VI. Вып. IV. С. 633

10. Харсеева Н. В. Московское купечество на рубеже XIX–XX веков: социокультурный анализ : автореферат дис. ... кандидата культурологии : 24.00.01 / Харсеева Наталия Вячеславовна; [Место защиты: Краснодар. гос. ун-т культуры и искусств]. – Краснодар, 2009. – 23 с.

## TRADITIONS OF THE MOSCOW MERCHANTS OF THE LAST THIRD OF THE XIX — EARLY XX CENTURY

**Mikhalsky Frol Aleksandrovich,**

аспирант, Российский научно-исследовательский институт культурного  
и природного наследия им. Д. С. Лихачева (Институт Наследия),  
129366, Россия, г. Москва, ул. Космонавтов, 2,  
e-mail: mikhalskiy@bk.ru

### **Abstract**

The article examines the traditions of the Moscow merchant class that developed by the end of the XIX – beginning of the XX century, which became a unique socio-cultural phenomenon in the economic and social life of pre-revolutionary Russia; the strong traditions of charity and patronage, the need for modern entrepreneurship to appeal to the best traditions of the Moscow merchant class are especially emphasized.

### **Keywords**

Merchants, "Moscow merchant", traditions, mentality, entrepreneurial ethics, patronage, charity, Old Believers.